

УДК 340.15

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).91-100](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).91-100)

СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ОХРАННЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

МАТВЕЕВ А.В.

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена исследованию внутреннего устройства одного из ключевых инструментов обеспечения безопасности Российской империи в конце XIX в. – начале XX в. – службы наружного наблюдения. Рассмотрена внутренняя структура и организация службы наружного наблюдения в охранных отделениях – специальных подразделениях политической полиции Российской империи, призванных на защиту самодержавия от революционной угрозы. Общие требования по формированию структуры службы наружного наблюдения в охранных отделениях определялись блоком нормативных актов (Положение «О начальниках розыскных отделений» (1902 г.) и Свод правил, выработанных в его развитие, Положение «Об охранных отделениях» (1907 г.), Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения» (1907 г.) и др.). Однако окончательную организацию наблюдательные составы приобретали со временем, по усмотрениям руководителей политического сыска. Первичным элементом структуры службы наружного наблюдения являлся филёр – сотрудник службы наружного наблюдения, который непосредственно выполнял функции по ведению слежки за подозреваемыми в государственных преступлениях лицами. Сформулировано определение самого понятия должности «филёр» и дана характеристика его функций. Представлено описание процесса работы отдела наружного наблюдения охранных отделений. Определена роль создателя школы агентов наружного наблюдения Е.П. Медникова (1853-1914 гг.) в обеспечении высокого уровня организации отдела наружного наблюдения Московского охранных отделений, а также степень влияния Московской школы филёров на организацию службы наружного наблюдения на всей территории Российской империи. Исследование проведено на основе сведений, представленных в фондах Государственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова: департамент полиции; наружное наблюдение; Е.П. Мед-

Образец цитирования:

Матвеев А.В. (2019). Структура и организация службы наружного наблюдения в охранных отделениях Российской империи. *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 91-100.* [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).91-100](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).91-100)

For citation:

Matveev A.V. (2019). The Structure and Organisation of External Observation Services in Security Departments of the Russian Empire. *BENEFICIUM. 2019. 2(31): 91-100.* (In Russ.). [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).91-100](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).91-100)

ников; охранные отделения; политическая полиция; правоохранительная система; Российская империя; филёр.

THE STRUCTURE AND ORGANISATION OF EXTERNAL OBSERVATION SERVICES IN SECURITY DEPARTMENTS OF THE RUSSIAN EMPIRE

MATVEEV A.V.

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

The article is devoted to the study of the internal structure of one of the key tools to ensure the security of the Russian Empire at the end of the 19th century – the beginning of the 20th century – of the surveillance service. The internal structure and organization of the surveillance service in the security departments – special units of the political police of the Russian Empire, designed to protect the autocracy against the revolutionary threat. The general requirements for the formation of the structure of an outdoor surveillance service in security departments were determined by a block of normative acts (Regulation «On the Heads of the Search Offices» (1902) and the Code of Rules worked out in its development, Regulation «On the Security Offices» (1907), Instruction «On the organization of external (tracking) observation» (1907) and others). However, the final organization of the observation teams acquired over time, at the discretion of the leaders of the political investigation. The primary element of the structure of the external surveillance service was a tracker – an employee of the outdoor surveillance service, who directly performed the functions of tracking suspected state crimes. The definition of the very concept of the post of a «tracker» is formulated and a characteristic of its functions is given. The description of the work process of the department of external surveillance of the security department is presented. The role of the creator of the school of outdoor surveillance agents E.P. Mednikov (1853-1914) in ensuring a high level of organization of the external surveillance department of the Moscow Security Department, as well as the degree of influence of the Moscow school of fillers on the organization of the outdoor surveillance service throughout the Russian Empire. The study was conducted on the basis of information provided in the funds of the State Archive of the Russian Federation.

Keywords: police department; outdoor surveillance; E.P. Mednikov; security departments; political police; law enforcement system; Russian Empire, law enforcement system; tracker.

Проблема обеспечения внутренней безопасности в Российской империи конца XIX – начала XX вв. приобрела особую остроту, обусловленную сложностью социально-экономического реформирования, нарастанием революционного движения и отсутствием консолидации в правящих кругах [Нижник, 2017а; Нижник, 2017б; Нижник, 2017в].

Служба наружного наблюдения Российской империи являлась одним из ключевых инструментов обеспечения безопасности государства в конце XIX – начале XX вв. [Матвеев, 2018а; Нижник, 2018]. Сотрудники службы наружного наблюдения – филёры – были призваны вести наружное наблюдение за лицами, подозреваемыми в государственных преступлениях, с целью своевременного предотвращения и пресечения осуществления их преступных намерений. Служба наружного наблюдения была организована в органах политической полиции Российской империи и не имела характера однородности [Матвеев, 2018а]. В статье будут охарактеризованы особенности структуры и организации службы наружного наблюдения в рамках охранных отделений.

Охранные отделения по замыслу их создания являлись специализированными розыскными подразделениями политической полиции, деятельность которых была направлена на ведение политического розыска во вверенном районе. На основании Положения «О начальниках розыскных отделений» 1902 г. (розыскные отделения были переименованы в охранные позже) политический розыск должен осуществляться посредством внутреннего и наружного наблюдения¹. Также Положение предписывало начальникам розыскных отделений «иметь в своем распоряжении канцелярию с письмоводителем и писцами»². Таким образом, Положение определило первичную структуру розыскных отделений, в которой обязательно должны наличествовать отделы внутреннего и наружного наблюдения, а также канцелярия. Свод правил, выработанных в развитие Положения, впервые включает в структуру отделений полицейских надзирателей, предписывая начальникам возложить собирание сведений на особых лиц, не несущих филёрской службы³. Утвержденное в 1907 г. Положение «Об охранных отделениях», определяя структуру данных учреждений, продублировало нормы Положения «О начальниках розыскных отделений» и Свода правил, относительно наличия секретных сотрудников и наблюдательных агентов, а также канцелярии с письмоводителем⁴. Новшеством, привнесенным Положением «Об охранных отделениях» стало обязательство по наличию в охранных отделениях фотографического архива (что подразумевало создание фотографического отдела) и библиотеки нелегальных изданий с алфавитным каталогом⁵.

На практике охранные отделения, по свидетельству К.И. Глобачёва, имели следующую организацию: агентурный отдел (в нем аккумулировались все

¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (1). Л. 27.

² Там же.

³ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 123.

⁴ ГА РФ. Ф. 58. Оп. 5. Д. 4. Л. 4 об.

⁵ Там же. Л. 6.

данные, полученные из агентурных источников), следственный отдел (отвечал за производство допросов, обысков, предъявление вещественных доказательств, и передачу дела в дальнейшие инстанции), канцелярия (отвечала за текущую переписку, телеграфные сношения, денежную отчетность, казначейскую часть, ведение дел и т.д.), архив и отдел наружного наблюдения [Глобачёв, 2009; 57-59].

Отделы наружного наблюдения состояли из: заведующего наружным наблюдением, старшего филёра (в некоторых случаях должности заведующего и старшего филёра совмещались), непосредственно филёров, участковых (квартирных) и вокзальных полицейских надзирателей. Также за отделами наружного наблюдения закреплялись писцы, которые занимались составлением дневников наружного наблюдения и оформлением графических схем [Овченко, 2012; 187]. При крупнейших охранных отделениях – Санкт-Петербургском и Московском – состояли так называемые «конные дворы» [Членов, 1919; 40-41; Глобачёв, 2009; 57]. Конный двор состоял из филёров-извозчиков, которые вели наружное наблюдение под видом обыкновенных извозчиков [Васильев, 2004; 352-353]. При этом филёры-извозчики состояли при охранных отделениях неофициально [Членов, 1919; 40].

Для осуществления наружного наблюдения филёры назначались на наблюдательные посты. В соответствии с Инструкцией «По организации наружного (филёрского) наблюдения» от 1907 г. под наблюдательным постом понимается «определенное число филёров, назначенных для наблюдения за определенной личностью или домом»¹. При этом на каждый наблюдательный пост необходимо назначать не менее двух филёров, один из которых обязательно должен быть опытнее другого².

Процесс работы отдела наружного наблюдения строился следующим образом. Поступившая в охранный отдел агентурная информация, касающаяся готовящегося или совершаемого государственного преступления, в соответствии с § 23 положения «О районных охранных отделениях», подлежала тщательной разработке посредством наружного наблюдения³. Начальник охранный отделения указывал заведующему наружным наблюдением или старшему филёру на конкретное лицо или адрес, за которым необходимо установить наблюдение. Далее заведующий, или старший филёр, назначал конкретные посты наружного наблюдения, учитывая при назначении филёров на пост степень сложности и опасности предстоящего наблюдения. Наружное наблюдение могло быть установлено за объектом на неопределенный срок. Какие-либо требования по продолжительности ведения наружного наблюдения в нормативных актах отсутствуют. На практике, непрерывное наружное наблюдение могло вестись как несколько дней, так и несколько месяцев. Целесообразность продолжения наблюдения определялась начальником

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 3.

² Там же.

³ ГА РФ. Ф. 58. Оп. 5. Д. 4. Л. 6 об.

охранного отделения. Для этого заведующий наружным наблюдением, или старший филёр отделения, ежедневно обрабатывал данные текущего наблюдения, принимая вечерние доклады филёров в конце смены [Спиридович, 1991; 52]. Наиболее серьезные и заслуживающие внимания сведения заведующий наблюдением, или старший филёр, должен был сообщить начальнику охранного отделения¹, который, в свою очередь, и решал вопрос о необходимости продолжения наружного наблюдения. Начальник охранного отделения, основываясь на текущих результатах наружного наблюдения, принимал решение о прекращении наблюдения в случаях: ареста наблюдаемого; выезда наблюдаемого за пределы ведения охранного отделения; отсутствия в получаемой в процессе наружного наблюдения информации фактов, подтверждающих преступную деятельность наблюдаемого [Романов, 1998; 122].

Приведенная структура службы наружного наблюдения в охранных отделениях складывалась постепенно и обрела свой окончательный вид к началу XX в. Образцом четко выстроенной структуры наружного наблюдения, на примере которой были организованы отделы наружного наблюдения во всех охранных отделениях Империи, можно по праву считать Московское охранное отделение. Московское и Санкт-Петербургское охранные отделения состояли в неформальном соперничестве между собой в части организации службы наружного наблюдения, и Департамент полиции считал московскую службу филёров более эффективной и отлаженной [Глобачёв, 2009; 16-17]. Столь высоким уровнем организации отдела наружного наблюдения Московское охранное отделение обязано заведующему наблюдательным составом Евстратию Павловичу Медникову. Медников состоял на службе филёром в Московском охранном отделении с 1881 г. Революционная борьба того времени носила крайне острый и чисто боевой характер, требовала от лиц, осуществляющих наблюдательное дело много самоотвержения, мужества и способностей. В этом не было примера, не имелось выработанной системы и поэтому филёру приходилось руководствоваться собственной инициативой и находчивостью, личной сообразительностью. На этом поприще с самого начала службы Медников проявил исключительные дарования, которые в связи с его обширной памятью помогли ему выработать приемы, давшие блестящие результаты, как в его личной практической деятельности филёра, так и в деятельности всего Московского наблюдательного состава, во главе которого он стоял и который под его умелым руководством сделался школой образцовых филёров [Матвеев, 2018б]. Заведывание наблюдательным составом Московского охранного отделения было поручено Медникову в 1888 г.². Пользуясь своим богатейшим опытом филёрской службы и заручившись полным доверием начальника охранного отделения С.В. Зубатова, Медников организовал на базе отделения настоящую кузницу филёрских кадров, неофициально называемую «Медниковской» или «Евстраткиной» школой. По свидетель-

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 70.

² ГА РФ. Ф. 111. Оп. 5. Д. 678. Л. 1-11.

ству генерала А.И. Спиридовича, лучше филёров Медникова в Империи не было [Спиридович, 1991; 54]. Департамент полиции не оставил без внимания образцовую постановку службы наружного наблюдения в Московском охранном отделении, и организовал в 1894 г. при нем «Летучий отряд филёров» для осуществления командировок по наблюдению на территории всей Российской империи [Перегудова, 2013; 187]. В 1902 г. в результате реформы политической полиции и создания розыскных отделений «Летучий отряд» был упразднен, а наиболее опытные филёры отряда были распределены для заведования отделами наружного наблюдения во вновь создаваемые розыскные учреждения. Таким образом, влияние Московской школы филёров распространилось на организацию службы наружного наблюдения на всей территории Российской империи.

Из вышеизложенного следует, что первичным звеном структуры службы наружного наблюдения Российской империи, является филёр. Слово «филёр» (фр. fileur) означает «сыщик» [Словарь иностранных слов и научных терминов, 1905; 731]. Нормативные акты, регламентирующие деятельность службы наружного наблюдения, не содержат точного определения понятия «филёр». Инструкция «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» гласит о том, что филёр – это особое лицо, назначаемое для ведения наружного наблюдения за лицами, прикосновенными к революционному движению¹. Собственные определения понятия «филёр» давали руководители органов политического сыска Российской империи. А.И. Спиридович в своих воспоминаниях описывал филёра как агента наружного наблюдения, который, наблюдая на улицах за данными ему лицами, выяснял наружно, что те делали, с кем встречались, какие места посещали [Спиридович, 1991; 52]. По описанию П.П. Заварзина, филёры – это агенты наружного наблюдения, роль которых состоит в выслеживании лиц на улицах, в кафе, театрах, трамваях, поездах железных дорог для выяснения деловых связей и круга знакомств наблюдаемых, не входя с ними в соприкосновение [Заварзин, 1924; 33]. На основании исследования различных источников можно сформулировать определение понятия «филёр»: филёр – это должностное лицо розыскного учреждения политической полиции Российской империи, отвечающее определенным нормативными актами требованиям, в обязанности которого входит осуществление негласного наружного наблюдения за лицами, подозреваемыми в совершении государственных преступлений.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что структура и организация службы наружного наблюдения в охранных отделениях Российской Империи строилась на основополагающих принципах, закрепленных в нормативных актах как общегосударственного, так и ведомственного уровней. Окончательную форму структура службы наружного наблюдения в охранных отделениях приобретала со временем, по усмотрениям руководителей политического сыска. Первичным элементом структуры службы наруж-

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 70.

ного наблюдения являлся филёр – сотрудник службы наружного наблюдения, который непосредственно выполнял функции по ведению слежки за подозреваемыми в государственных преступлениях лицами.

Библиография

1. Васильев, А.Т. (2004). *Охрана: русская секретная полиция. «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска. Вступ. ст., подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. В 2 т. Т. II.* – М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 352-353.
2. Глобачёв, К.И. (2009). *Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. Под. ред. З.И. Перегудовой.* – М.: РОССПЭН, 2009. – 519 с.
3. Заварзин, П.П. (1924). *Работа тайной полиции.* – Париж: Издание автора, 1924. – 176 с.
4. Матвеев, А.В. (2018а). Нормативные основы службы наружного наблюдения Российской империи в конце XIX – начале XX века. *Advances in Law Studies, 2018, Т.6, №3*, С. 31-35.
5. Матвеев, А.В. (2018б). Об особенностях профессиональной подготовки сотрудников службы наружного наблюдения российской империи в конце XIX – начале XX века. *Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы Международной научно-практической конференции (10 мая 2018 г.). Редкол.: Л.В. Карнаушенко, И.В. Яблонский, Г.П. Курдюк.* – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 364-372.
6. Нижник, Н.С. (2017а). Городовой: служение Отечеству в экстремальных условиях. *Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): Материалы международной научной конференции. Отв. ред. В.А. Вереминко.* – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. С. 255-262.
7. Нижник, Н.С. (2017б). О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году. *Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: Материалы международной научной конференции, Витебск–Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г.* – Витебск, 2017. С. 302-306.
8. Нижник, Н.С. (2017в). Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции. *Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России): Материалы международной научно-практической конференции, СПб., 25-26 мая 2017 г.* – М.: РГУП, 2017. С. 347-355.
9. Нижник, Н.С. (2018). Правоохранительная система Российской империи: генезис и основные этапы эволюции. *Юридическая наука: традиции и инновации: Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Сост.:*

В.А. Орлов, О.Е. Калпинская. – Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2018. С. 213-218.

10. Овченко, Ю.Ф. (2012). *Безопасность империи: (политический розыск – средство обеспечения безопасности Российского самодержавия. 1880-1917 гг.)*. – М.: Техинформ, 2012. – 370 с.

11. Перегудова, З.И. (2013). *Политический сыск России (1880-1917)*. – М.: РОССПЭН, 2013. – 518 с.

12. Романов, В.В. (1998). *На страже Российской монархии: политическая полиция Поволжья в 1905-1907 гг.* – Ульяновск: Изд-во СВНЦ, 1998.

13. *Словарь иностранных слов и научных терминов (1905)*. Сост. А.Е. Яновский. Библиотека самообразования. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1905. – 782 с.

14. Спиридович, А.И. (1991). *Записки жандарма*. – М.: Худож. лит., 1991. – 268 с.

15. Членов, С.Б. (1919). *Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным комиссии по обеспечению нового строя. С приложением списков сотрудников, опубликованных Комиссией*. – М.: Отдел печати Московского совета Р. и К. Д., 1919. – 92 с.

References

1. Vasiliev, A.T. (2004). *Okhrana: russkaya sekretnaya politsiya. «Okhranka»: Vospominaniya rukovoditeley politicheskogo syska [Security: Russian secret police. «Security»: Memoirs of the heads of political investigation]. Entry. art., prepar. text and comment. Z.I. Peregudova. In 2 t. T. II.* – М.: Novoye literaturnoye obozreniye [M.: New Literary Review], 2004. – pp. 352-353. (In Russ.).

2. Globachev, K.I. (2009). *Pravda o russskoy revolyutsii: Vospominaniya byvshegonachal'nika Petrogradskogo okhrannogo otdeleniya [The Truth About the Russian Revolution: Memoirs of the Former Head of the Petrograd Security Department]*. Ed. Z.I. Peregudova. – М.: ROSSPEN, 2009. – 519 p. (In Russ.).

3. Zavarzin, P.P. (1924). *Rabota taynoy politsii [The work of the secret police]*. – Paris: Publication of the author, 1924. – 176 p. (In Russ.).

4. Matveev, A.V. (2018a). *Normativnyye osnovy sluzhby naruzhnogo nablyudeniya Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX veka [The regulatory framework for the outdoor surveillance service of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries]*. *Advances in Law Studies, 2018, Vol. 6, No. 3*: 31-35. (In Russ.).

5. Matveev, A.V. (2018b). *Ob osobennostyakh professional'noy podgotovki sotrudnikov sluzhby naruzhnogo nablyudeniya Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX veka [On the peculiarities of the professional training of employees of the outdoor surveillance service of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries]*. *Pravo i gosudarstvo: problem metodologii, teorii i istorii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Law and state: problems of methodology, theory and history: Materials of the International scientific-practical conference (May 10, 2018)]*. Ed.: L.V. Karnaushenko, I.V. Yablonsky,

G.P. Kurdyuk. – Krasnodar: Krasnodar University of the MIA of Russia, 2018. – pp. 364-372. (In Russ.).

6. Nizhnik, N.S. (2017a). Gorodovoy: sluzheniye Otechestvu v ekstremal'nykh usloviyakh [City policemen: serving the Fatherland in extreme conditions]. *Ekstremal'noye v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya I sovremennost' (k 100-letiyu russkoy revolyutsii 1917 g.)* [Extreme in the everyday life of the population of Russia: history and modernity (on the 100th anniversary of the Russian revolution of 1917)]: Materials of an international scientific conference. Ed. V.A. Veremenko. – St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2017. – pp. 255-262. (In Russ.).

7. Nizhnik, N.S. (2017b). O neizbezhnosti krakha politseyskogo gosudarstva v 1917 godu [About the inevitability of the collapse of the police state in 1917]. *Velikaya Rossiyskaya arevol'yutsiya 1917 goda v istorii I sud'ba khnarodoviregionov Rossii, Belarusi, Yevropyimira v kontekste istoricheskikh realiy XX – nachala XXI vv.* [The Great Russian Revolution of 1917 in the history and fate of the peoples and regions of Russia, Belarus, Europe and the world in the context of the historical realities of the 20th - early 21st centuries]: Materials of the international scientific conference, Vitebsk – Pskov, February 27 – March 3, 2017. – Vitebsk, 2017. – pp. 302-306. (In Russ.).

8. Nizhnik, N.S. (2017c). Total'nyy politseyskiy rezhim kak determinant Rossiyskoy revolyutsii [Total police regime as a determinant of the Russian revolution]. *Gosudarstv o ipravo v epokhu revolyutsionnykh preobrazovaniy (k 100-letiyu revolyutsii v Rossii): [State and law in the era of revolutionary transformations (on the 100th anniversary of the revolution in Russia)]*: Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, May 25-26, 2017. – M.: RSUJ, 2017. – pp. 347-355. (In Russ.).

9. Nizhnik, N.S. (2018). Pravookhranitel'naya sistema Rossiyskoy imperii: genesis I osnovnyye etapy evolyutsii [The law enforcement system of the Russian Empire: the genesis and the main stages of evolution]. *Yuridicheskaya nauka: traditsii i innovatsii: Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov I prepodavateley* [Jurisprudence: traditions and innovations: Collection of materials of the international scientific-practical conference of students, undergraduates, graduate students and teachers]. Comp.: V.A. Orlov, O.E. Kalpinskaya. – Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 2018. pp. 213-218. (In Russ.).

10. Ovchenko, Yu.F. (2012). *Bezopasnost' imperii: (politicheskiy rozysk – sredstvo obespecheniya bezopasnost I Rossiyskogo samodержaviya. 1880-1917 gg.)* [Security of the empire: (political search is a means of ensuring the security of the Russian autocracy. 1880-1917)]. – M.: Techninform, 2012. – 370 p. (In Russ.).

11. Peregudova, Z.I. (2013). *Politicheskiy sysk Rossii (1880-1917)* [Political Investigation of Russia (1880-1917)]. – M.: ROSSPEN, 2013. – 518 p. (In Russ.).

12. Romanov, V.V. (1998). *Na strazhe Rossiyskoy monarkhii: politicheskaya politsiya Povolzh'ya v 1905-1907 gg.* [Guard the Russian monarchy: the political police of the Volga region in 1905-1907]. – Ulyanovsk: MVSC, 1998. (In Russ.).

13. Dictionary of foreign words and scientific terms (1905). Comp. A.E. Yanovsky. Self-education library. – St. Petersburg: Brockhaus-Efron, 1905. – 782 p. (In Russ.).

14. Spiridovich, A.I. (1991). *Zapiski zhandarma [Notes of the gendarme]*. – M.: Imaginative literature, 1991. – 268 p. (In Russ.).

15. Chlenov, S.B. (1919). *Moskovskaya okhranka I yeye sekretnyye sotrudniki. Po dannym komissii po obespecheniyu novogostroya. S prilozheniyem spiskov sotrudnikov, opublikovannykhKomissiyey [Moscow secret police and her secret employees. According to the commission to ensure the new system. With the appendix of the lists of employees published by the Commission]*. – M: Press Department of the Moscow Council W. and P. D., 1919. – 92 p. (In Russ.).